

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОГНОЗЫ ПРЕСТУПНОСТИ И ИХ ТИПЫ

Буранова Разия Ермахамед қизи

докторант Академии Министерства внутренних дел Республики

Узбекистан, raziyaburanova@gmail.com

УДК: 343.9. ORCID: 0009-0000-2339-1372

<https://www.doi.org/10.5281/zenodo.10598222>

ARTICLE INFO

Received: 23th January 2024

Accepted: 30th January 2024

Online: 31th January 2024

KEY WORDS

Преступность,
криминологический прогноз,
объекты прогнозирования,
классификация видов
прогнозов, сроки прогнозов,
исследовательский
институт Криминологии.

ABSTRACT

В данной статье раскрыты понятия «криминологического прогнозирования», её объектов исследования, а также проанализирована система классификации криминологических прогнозов преступности, то есть приведены виды прогнозов исходя из объектов, в зависимости от роли прогнозов, от масштабности, по назначению прогноза, по срокам предвидения, с учетом возможных вариантов развития событий, исходя из статуса субъекта предвидения; научные взгляды учёных о данной системе классификации, рассмотрено функциональное значение классификации прогнозов, приведены существующие недостатки в процессе прогнозирования, которые являются препятствием для эффективного составления прогнозов, а также изложены предложения и рекомендации по совершенствованию процесса прогнозирования путём решения вышеуказанных проблем.

Криминологическое прогнозирование обладает сложной внутренней структурой, определяемой разнообразием объектов исследования, к которым относятся:

- преступность, её отдельные формы и виды,
- наиболее вероятные варианты развития криминологической ситуации,
- ожидаемый социальный образ наиболее опасного преступника,
- социальный портрет жертвы,
- индивидуальное преступное поведение,
- сама криминологическая наука.

Система криминологических прогнозов может быть классифицирована в зависимости от того, какой признак (критерий) был положен в ее основу. Вышеуказанные объекты являются основой классификации криминологического прогнозирования. По данному критерию достаточно распространено выделение двух видов прогнозирования, то есть в случае когда объектом является преступность - общее, а если преступное поведение - индивидуальное. При этом общее прогнозирование

осуществляется на следующих уровнях, таких как: 1) прогнозирование преступности в целом; 2) прогнозирование отдельных категорий преступности (рецидивной преступности, корыстной преступности и т.п.); 3) прогнозирование отдельных видов преступности. Подтверждением этому могут быть слова Е. Лариной, которая утверждала, что в специальной литературе выделяют общий криминологический прогноз, в структуре которого определяют прогноз науки криминологии и прогноз преступности, то есть существуют и другие критерии классификации прогноза преступности, например: общегосударственный, региональный, прогноз отдельных видов преступности, прогноз индивидуального поведения лиц, отбывающих наказание, освобождающихся из мест лишения свободы, и лиц, находящихся на свободе, но состоящих на учете в органах внутренних дел¹.

Функциональное значение классификации прогнозов преступности заключается в ознакомлении предполагаемого субъекта прогнозирования с начальными компонентами методики прогнозирования.

Нельзя не согласиться с мнением М.Клеймёнова, в котором он утверждает, что следует считать основными видами криминологического прогнозирования поисковое и нормативное прогнозирование.

По его мнению, под **поисковым** прогнозированием имеется в виду прогнозирование криминологической обстановки путем условного продолжения в будущее тенденций этого развития в прошлом и настоящем, абстрагируясь от планов, программ, проектов, решений, которые способны видоизменить эти тенденции, вызвать самоосуществление или саморазрушение прогноза. При таком прогнозировании необходимо найти ответы на вопросы: в каком направлении идет развитие? что вероятнее всего произойдет при сохранении существующих тенденций²? Например, можно предвидеть в обозримом будущем низкую эффективность борьбы с коррупцией в высших эшелонах власти, поскольку все предыдущие годы осуществления реформ никаких значимых акций в этом направлении со стороны государственных органов не предпринималось. Другой пример: при сохранении существующих тенденций приоритеты борьбы с преступностью и в дальнейшем будут формироваться не на основе рационального подхода и интересов государства, а исходя из принципа доступности объекта уголовно-правового воздействия³.

Подобные оценочные суждения, конечно, не могут заменить научных исследований в рассматриваемом направлении, предполагающих сбор и обработку больших массивов информации и использование широкого диапазона исследовательских методик: такие задачи предстоит решить в будущем. Для этого необходимо создание соответствующих условий, к которым относятся:

- 1) организация банков криминологического-правовых данных и информационных сетей, открытых для доступа любым заинтересованным лицам и исследователям;
- 2) повышение престижа прогнозирования вообще, криминологического прогнозирования в частности как эффективного инструмента социального управления.

¹ Ларина Е., Овчинский В. Криминал будущего уже здесь. С.2

² Бестужев-Лада И.В. Проблемы социального прогнозирования. М.1978. С.24

³ Клеймёнов М.П. Криминология. 2018.С.32

Для этого, в свою очередь, необходимо, чтобы решения в сфере борьбы с преступностью принимались разумно, на научной основе: только тогда возникает потребность в прогнозной информации. Если же решения являются итогом запаздывающего реагирования на ситуацию или, что еще хуже, результатом субъективного усмотрения лиц, облеченных властью («руководства»), то в таких условиях нужда в прогнозировании просто отсутствует;

3) подготовка кадров, владеющих методиками разработки прогнозов криминологического профиля. Как минимум, в крупных аппаратах правоохранительных органов должны работать квалифицированные специалисты, специально обученные приемам и способам прогнозирования⁴.

2. Нормативное - это прогнозирование желательных состояний, явлений на основе заранее определенных целей, нахождения наилучшего пути (среди множества возможных), достижения некоторой конечной цели в определенный будущий момент. В области борьбы с преступностью нормативное прогнозирование заключается прежде всего в разработке системы целей криминологической и уголовной политики, достижение которых гарантировало бы улучшение социально-правовой ситуации.

Правореализационная практика знакома с разработками, где частично воплощены идеи нормативного прогнозирования. Это программы борьбы с преступностью федерального и регионального уровней, целевые программы обеспечения государственного контроля над оборотом наркотических средств и психотропных веществ, программы государственного воздействия на детскую безнадзорность и беспризорность и другие программы, число которых в настоящее время достаточно велико⁵.

Согласившись с вышеуказанным мнением, можно сказать, что нормативное прогнозирование – это процесс, направленный на установление возможных путей и сроков достижения возможного состояния явления, принимаемого в качестве цели, то есть преступности в определенное состояние в некий будущий момент и выработку необходимых для этого мер борьбы с ней. В нормативном прогнозе изучается ситуация в настоящем, выбирается ее желательное состояние в будущем и строится последовательность событий, которые могли бы это состояние обеспечить (имеется в виду прогнозирование достижения желательных состояний на основе заранее заданных норм, целей).

Нормативный прогноз (в отличие от поискового) строится в обратном порядке: от заданного состояния к наблюдаемым тенденциям. Такой прогноз помогает вырабатывать рекомендации по повышению уровня объективности и, следовательно, эффективности решений. Поисковое и нормативное прогнозирование тесно связаны между собой: первое является базой и отправной ступенью для второго.

Уточнение возможностей социального предвидения в сфере воздействия на преступность предполагает дифференциацию видов прогнозирования и по другим основаниям⁶.

⁴ Клеймёнов М.П Криминология. 2018.С.34

⁵ Клеймёнов М.П Криминология. 2018.С.35

⁶ О классификации видов прогнозирования: Лисичкин В.А. Теория и практика прогностики. М., 1972. С.86-111

Так, в зависимости от роли прогнозов в решении задач по борьбе с преступностью криминологическое прогнозирование делится на:

1. **оперативное** (используемое в повседневной деятельности, для решения текущих вопросов);
2. **тактическое** (применяемое для определения целей и задач криминологической политики в управленческих звеньях среднего уровня);
3. **стратегическое** (связанное со значительными по масштабу и характеру изменениями в криминологической политике).

Следующим классифицирующим признаком прогнозов является масштабность. Криминологами выделяется 3 вида:

- **Глобальное** (в масштабах внутри и вне государства);
- **Региональное** (в пределах определённого региона или области);
- **Локальное** (на уровне ограниченной территории или отдельного ведомства).

В зависимости от целей или, иными словами «по назначению прогноза» существуют следующие виды прогнозирования:

- **Общее**, которое адресовано всем субъектам предвидения и касающееся всех видов преступности;
- **Специальное**, ориентированное на предвидение отдельных аспектов борьбы с преступными посягательствами, то есть относящееся к отдельной разновидности преступности или отдельному органу (например, с организованной преступностью);
- **Индивидуальное** (частное), направленное на конкретный объект, то есть когда прогнозируются конкретная криминогенная ситуация и возможные пути её нейтрализации или устранения⁷.

По следующему признаку «*сложность объекта предвидения*» криминологическое прогнозирование подразделяется на:

- 1) **сингулярное** — простое, однообъектное, когда объект изолируется от структуры внешних взаимосвязей. Например, прогноз уличной преступности в районе. Такое прогнозирование является односторонним, рассматривающим изменения в одной плоскости — статистической;
- 2) **мультиплексное** (факторное) — сложное, многообразное, когда анализу подвергается множество юридических и неюридических явлений. Например, прогноз преступности в регионе на основе модели множественной корреляции;
- 3) **системное** — когда учитываются уровни, направление взаимодействия прогнозируемых объектов, сила взаимосвязи, пространственно-временные и социально-экономические параметры, — словом, прогнозирование, по возможности максимально приближенное к реальной действительности со всей ее диалектичностью. Например, сценарий экономической преступности и результатов борьбы с ней на следующий год, то есть принимаются во внимание все вышеуказанные параметры;

⁷ Абдурасулова Қ.Р., Буранова Р.Е. Жиноятчиликни прогноз қилиш ва уни амалга ошириш методлари// ТДЮУ “Yuridik fanlar axborotnomasi – Вестник юридических наук – Review of law sciences” ҳуқуқий илмий-амалий журнали, 2023 йил 3-сон, Б.76-87 <https://review.tsul.uz/2023/10/11/jinoyatchilikni-prognoz-qilish-va-uni-amalga-oshirish-metodlari/>

4) **метасистемное** — когда реальная система, показатели которой прогнозируются, признается неспособной обеспечить решение поставленных задач, предсказывается деятельность проектируемой системы. Например, прогноз создания новой организационной структуры в системе правоохранительных органов, то есть выход за рамки данной системы и предложение другой системы.

В криминологии большое значение имеет создание системы и классификации факторов, необходимых для научного прогнозирования и его эффективной реализации на практике. Например, если криминологический прогноз носит общий характер, то эта общность состоит непосредственно из науки криминологии и научного прогноза преступности. Также особое внимание следует уделить разделению прогнозирования преступности на первичный и рецидивный виды прогнозирования. Именно к этим двум случаям относится организация прогностической работы по общему положению того или иного преступления, то есть его системе, конкретным характеристикам и динамике.

Итак, научное прогнозирование в криминологии состоит из взаимообусловленной системы, и, как было сказано выше, также различается по срокам. Соответственно научное прогнозирование преступности предполагается осуществлять в долгосрочном, среднесрочном и краткосрочном периодах.

Прогнозы составляются на определенное время и для определенных регионов (учреждений) с учетом многих криминологически значимых признаков⁸. Исходя из критерия продолжительности прогностического периода криминологи делят криминологическое прогнозирование на краткосрочное, среднесрочное и долгосрочное. К краткосрочным прогнозам относятся прогнозы, сделанные на срок до 1 года, к среднесрочным - 5 лет, к долгосрочным - на 10-20 лет.

Но в то же время Кудрявцев В.Н. считал, что классификацию по срокам нужно делать в следующем порядке: краткосрочные прогнозы (до 5 лет, с выделением сверхкраткосрочных прогнозов в пределах 1 года), среднесрочные (от 6 до 10 лет) и долгосрочные прогнозы (10-15 лет)⁹.

Но Клеймёнов М.П. также утверждал, что по признаку «время упреждения прогнозируемого события» криминологическое прогнозирование подразделяет на 4 вида: 1) на краткосрочное (до 1 года); 2) среднесрочное (1—5 лет); 3) долгосрочное (5—10 лет); 4) дальнесрочное (10—15 лет).

Существуют и другие классификации, приведённые другими учёными-криминологами, где наиболее существенным с точки зрения организации прогнозирования является его деление на текущее (оперативное), краткосрочное, среднесрочное и долгосрочное. Временной масштаб прогнозирования устанавливается с учетом его объекта и функциональной предназначенности прогноза. При текущем (оперативном) прогнозировании прогноз разрабатывается на срок: – от нескольких

⁸ Кийко Н. В. Криминологическое моделирование в управлении органами внутренних дел : учеб. пособие / Н. В. Кийко, О. П. Колченогова, Т. Г. Терещенко. Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2018. С. 78–80.

⁹ Курс советской криминологии. Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник / Дашков Г.В., Долгова А.И., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н., и др.; Под ред.: Карпец И.И., Коробейников Б.В., Кудрявцев В.Н. - М.: Юрид. лит., 1985. - 416 с.

часов до нескольких месяцев; – при краткосрочном – в пределах от 1-го года до 3-х лет; – при среднесрочном – от 5 до 10 лет; – долгосрочном – от 10 до 15 лет.

Но в то же время, существуют мнения, что некоторые из вышеуказанных видов уже не используются и нет необходимости в их осуществлении. Например, по словам Абызова Р.М., приведенная система прогнозов была разработана применительно к условиям советского периода времени и масштабам СССР. Сегодня, и на его взгляд, более рациональной и оптимальной, особенно для целей регионального прогнозирования, следует использовать трехзвенную систему, поскольку в силу динамизма социально-экономических, политико-правовых и т.п. процессов долгосрочное и сверхдолгосрочное прогнозирование изжило себя¹⁰.

Как отмечает Закалюк А.П. и Кудрявцев В.Н.: «Долгосрочные прогнозы общего характера определяют... «стратегию» борьбы с преступностью. Но а для повседневной «тактики» этой борьбы, для выработки наиболее эффективных мер предупреждения преступлений необходимы более конкретные сравнительно кратковременные прогнозы состояния, динамики и структуры антиобщественных явлений»¹¹, то есть каждый вид криминологических прогнозов играет своеобразную роль в планировании борьбы с преступности и нельзя ни один из них исключать.

Этому может быть доказательством то, что ещё в далекие 80-е годы прошлого столетия Аванесов Г.А. установил зависимость содержания, надежности и достоверности криминологического прогнозирования от особенностей объекта исследования и сроков прогноза. И нельзя не согласиться с его мнением, в котором он утверждал, что долгосрочное прогнозирование должно решать более общие стратегические задачи, а краткосрочное – конкретные тактические задачи, в связи с чем он подразделил их: а) на оперативные – сроком до 1 месяца; б) краткосрочные – от 1 месяца до 1 года; в) среднесрочные – от 1 года до 5 лет; г) долгосрочные – от 5 до 15 лет; д) сверхдолгосрочные – свыше 15 лет.

Учитывая вышеуказанные взгляды учёных, по нашему мнению, для классификации осуществляемых прогнозов преступности в нашей стране целесообразно их делить в зависимости от продолжительности прогнозируемых периодов для преступности на три основные типа: 1) краткосрочный прогноз – до 5 лет, 2) среднесрочный прогноз – от 5 до 10 лет, 3) долгосрочный прогноз – от 10 до 15 лет и более). Так как эти сроки названы не произвольно. Причиной тому является то, что система прогнозирования преступности в нашей стране только начинает развиваться и осуществление долгосрочных прогнозов в нашей стране является более эффективным на сегодняшний день, но в последующем уже когда процесс прогнозирования будет развит и использоваться в каждой необходимой сфере в должной мере, то тогда будет целесообразно пересмотреть данную классификацию.

¹⁰ Прогнозирование и противодействие региональной преступности (по материалам Алтайского края) : монография / Р.М. Абызов, Е.Р. Шестопалова, П.Д. Фризен, А.В. Коняев, К.Р. Абызов, И.В. Ботвин, Р.А. Семенюк, А.Ф. Федоров; под общей ред. д-ра юрид. наук, проф., засл. юриста Российской Федерации Р.М. Абызова. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. – С.10

¹¹ Закалюк А.П. Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения. М., 2006. – 128 с(С.18).

При этом следует помнить, что прогнозирование по каждому направлению имеет свое значение, в том числе краткосрочное научное прогнозирование включает в себя определенный короткий период борьбы с преступностью, и даются рекомендации, как действовать в этот период. Посредством краткосрочного прогнозирования научно прогнозируется, как может измениться преступность исходя из конкретных закономерностей, и в то же время ориентировочно определяется, какие изменения произойдут в ближайшем будущем по некоторым показателям преступности, то есть как она может измениться от одного года до пяти лет или каждый год в течение этого периода.

Среднесрочное научное прогнозирование, как и долгосрочное научное прогнозирование, имеет большое значение при определении стратегии борьбы с преступностью. По своему характеру среднесрочное прогнозирование является составной частью долгосрочного прогнозирования и ориентировано на периоды от шести до десяти лет. В этот период все ситуации, связанные с преступностью, анализируются с научно-теоретической точки зрения и даются рекомендации.

В отличие от краткосрочных и среднесрочных научных прогнозов, долгосрочные прогнозы концентрируют внимание на наиболее необходимых и актуальных аспектах социальных проблем, эти научные прогнозы не могут определять только одну ситуацию, потому что очень сложно заранее определить, что общественный процесс меняется по содержанию и сути время от времени. Именно поэтому долгосрочное научное прогнозирование преступности требует особого подхода, детального рассмотрения всех исследовательских работ.

Долгосрочное научное прогнозирование может быть нацелено на периоды от десяти до пятнадцати лет, иногда до двадцати лет. Таким образом, становится возможным всесторонне проанализировать все процессы в жизни общества и определить причины преступности и условия, которые способствовали ее появлению¹².

Соотношение надежности, достоверности, качественно-количественной определенности прогнозов со сроками прогнозирования носит, преимущественно, обратный характер: чем больше срок, тем меньше определенность, поэтому для практики наибольшее значение имеют текущие (оперативные) и краткосрочные прогнозы. Правда, чем выше уровень управления, тем больше потребность в среднесрочных и долгосрочных прогнозах¹³.

Однако в юридической литературе можно встретить и такие мнения, в которых утверждается, что долгосрочные прогнозы общего характера строятся на основе среднесрочных и краткосрочных прогнозов, в то время как долгосрочные прогнозы показывают лишь основные, существенные закономерности развития и определяют стратегию; среднесрочные прогнозы нацелены на то, чтобы тщательнее изучить действительные, непосредственно предстоящие изменения; краткосрочные прогнозы дают основу для конкретных решений в отношении последующих дней, недель и

¹² Криминология: Учебное пособие/ Абдурасулова К.Р., Закирова А.Г., Исмаилов И. И др. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2022. – С.58

¹³ Анфиногенов В. А. Криминологическое прогнозирование и его роль в профилактике преступлений 2019 · file:///C:/Users/1/Downloads/kriminologicheskoe-prognozirovanie-i-ego-rol-v-profilaktike-prestupleniy%20(2).pdf

месяцев, то есть без долгосрочных прогнозов невозможно составить краткосрочный прогноз, и наоборот.

Проблема классификации сроков криминологического прогнозирования, по нашему мнению, должна решаться в зависимости: 1) *от видов криминологических объектов* (преступность в целом, отдельные виды преступлений, преступность несовершеннолетних или других групп населения и т. д.); 2) *от целей*, для которых составляется прогноз (социальное планирование, совершенствование деятельности правоохранительных органов и т. д.); 3) *от заданной точности прогноза* (по общему правилу, по мере увеличения продолжительности прогнозируемого периода точность прогноза уменьшается); 4) *от продолжительности прогнозов тех социальных явлений*, которые существенно влияют на преступность и поэтому учитываются при криминологическом прогнозировании. Кроме этого, необходимо учитывать еще одно обстоятельство, на которое обращает внимание А. Анчишкин: «Чем более устойчивый характер носят прогнозируемые процессы и тенденции, тем шире может быть горизонт прогнозирования»⁴⁵.

В литературе также различают «пассивные» и «активные», «самоорганизующиеся» и «саморазрушающиеся» прогнозы¹⁴. Пассивное предвидение (или пассивный прогноз) относится к таким объектам, на которые человек либо не может воздействовать, либо у него нет в этом практической необходимости. Активное же предвидение (или активный прогноз) «касается неестественный процессов самих по себе, а процесса практической деятельности человека»¹⁵. Под самоорганизующимся прогнозом понимается такой процесс воздействия прогностической информации на человеческую деятельность, когда предсказание реализуется благодаря самому предсказанию, то есть предвидение выступает как фактор, организующий собственное осуществление. Соответственно под саморазрушающимся прогнозом «имеется в виду такая ситуация, когда предсказанное событие предотвращается влиянием прогноза, который как бы содействует собственному опровержению»¹⁶. Криминологические прогнозы можно отнести к числу «активных» и «саморазрушающихся».

Представляется важной и практически значимой классификация прогнозов с учетом возможных вариантов развития событий на¹⁷:

1. **пессимистические** – предполагающие возможно развитие событий при ухудшении криминологической обстановки;
2. **реалистические** – исходящие из того, что факторы, воздействующие на преступность, не изменятся;

¹⁴ Грищенко В.М. Научное предвидение, цель и действие // Вопросы теории познания и методологии научного исследования. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1969. – С. 25-34.

¹⁵ Никитина А.Г. Сила научного предвидения // Знание. – М., 1963. – С.28-29.

¹⁶ Гендин А.М. «Эффект Эдипа» и методологические проблемы социального прогнозирования // Вопросы философии. 1970.- №5. С. 81.

¹⁷ Титушкина Е.Ю. Криминологическое прогнозирование / Е.Ю. Титушкина, С.С. Тихонова, А.И. Кокунов. – Москва: Изд-во Общероссийская общественная организация «Российская криминологическая ассоциация», 2016. – С. 122-127.

3. оптимистические – дающие вариант развития криминогенной обстановки в случае улучшения ситуации (например, повышения эффективности деятельности государственной системы профилактики правонарушений).

Криминологическое прогнозирование по способу прогнозирования может быть как научным, так и обыденным. Обыденное, или эмпирическое прогнозирование, основано на повседневном практическом опыте сотрудников правоохранительных органов и других лиц, поскольку такое прогнозирование используется в их деятельности.

В научном прогнозе основанное на общенаучных и частнонаучных методах изучаются системные знания о преступности, причины отдельных преступлений, мотивация преступного поведения, закономерности развития криминогенных и антикриминогенных факторов. На основе научного анализа необходимо заранее знать ту или иную реальность и изучать процессы ее возникновения и развития, а также предсказывать, какой вид или состояние она примет в будущем по сравнению с текущим состоянием. Поэтому главным условием прогнозирования преступности является научность.

В основу классификации криминологического прогнозирования могут быть положены также различные признаки субъекта предвидения и его отношения к объекту прогноза. Так, исходя из статуса субъекта предвидения, можно выделить прогнозирование **официальное** (осуществляемое теми субъектами, которые уполномочены его разрабатывать, например начальником УВД) и **неофициальное** (присутствующее в деятельности граждан, в том числе правонарушителей). Второе, являясь сугубо эмпирическим, основанным на жизненном опыте, требует научного анализа для уточнения целого ряда позиций при разработке официального прогнозирования.

Поскольку прогнозирование — неотъемлемый, хотя и не всегда в полной мере осознаваемый элемент управленческой деятельности, то характеристика любого субъекта уголовно-правового воздействия требует оценки этой стороны его работы. В сущности, такая оценка выступает своеобразным критерием уровня и качества управления. Так, если в деятельности районного управления внутренних дел прогностический аспект четко не просматривается, то по отношению ко многим решениям в сфере борьбы с преступностью, принимаемым должностными лицами этого подразделения, будут справедливы суждения типа «неэффективные», «запаздывающие», «непродуманные», «субъективные», «нерациональные» и т. д.

Что же касается неофициального криминологического прогнозирования, то здесь следует выделить деятельность правонарушителей. Являясь составной частью процесса мотивации преступного поведения, такое прогнозирование (криминальное) информативно для определения эффективности деятельности правоохранительных органов, изучения механизма предупреждения преступлений и т. п.

В то же время хотелось бы упомянуть, что для эффективного прогнозирования преступности необходимо учитывать в полномочия каких органов входит данная функция, насколько целесообразно ли осуществление прогнозирования данными органами и т. д. В настоящее время в нашей стране согласно Указу Президента

Республики Узбекистан от 15 января 2024 года №10 «О мерах по поднятию качества научно-исследовательской деятельности на новый уровень в области обеспечения общественной безопасности и борьбы с преступностью» образован *исследовательский институт Криминологии*, в полномочия которого входит данная функция прогнозирования преступности. Но также данную деятельность осуществляют в Ситуационно-аналитическом отделе Организационного департамента Министерства внутренних дел Республики Узбекистан. Учитывая, что до сих пор прогнозированием занимались оба эти органы, данный процесс не был организован и осуществлён в должной мере, то есть не была обеспечена эффективность прогнозов, которая была ожидаема от них. В следствии, по нашему мнению, будет целесообразно передать данную функцию одному из этих органов, то есть исследовательскому институту Криминологии, так как одной из основных функций института является своевременное осуществление исследований, на основе которых будут составлены более правильные и эффективные прогнозы.

Делая выводы, можно сказать, при классификации криминологических прогнозов преступности нужно исходить из того, что, во-первых, меры предупреждения преступности и иных правонарушений должны предусматриваться государственными планами экономического и социального развития, которые составляются на определённые сроки; во-вторых, поскольку в настоящее время учитываемыми и прогнозировании преступности комплексами факторов являются в основном экономические, социальные и демографические, очевидно и длительность прогнозов преступности должна соответствовать длительности экономических, социальных, демографических прогнозов, которые также «привязываются» по срокам к планированию дальнейшей деятельности. Сказанное, конечно, не означает, что не может быть определена иная длительность прогнозов, иная классификация прогнозов — решающим здесь является цель и объект прогнозирования.

С позиции методологии и практики важно четко представить себе, что мы собираемся прогнозировать, то есть истинную ситуацию, включающую в себя тенденцию изменений параметров преступности, но не стоит забывать, что отражается в учете. Эта проблема особенно значима при прогнозировании тех видов преступлений, которые имеют значительную латентную часть (например хищения, кражи и др.). И как было вышеупомянуто от решения этого вопроса зависит, какими методами прогнозирования пользоваться, какие комплексы факторов, влияющих на преступность, учитывать, как оценивать полученные результаты.

References:

1. Ларина Е., Овчинский В. Криминал будущего уже здесь. С.2
2. Бестужев-Лада И.В. Проблемы социального прогнозирования. М.1978. С.24
3. Клеймёнов М.П Криминология. 2018.С.32
4. Клеймёнов М.П Криминология. 2018.С.34
5. Клеймёнов М.П Криминология. 2018.С.35

6. О классификации видов прогнозирования: Лисичкин В.А. Теория и практика прогностики. М., 1972. С.86-111
7. Абдурасулова Қ.Р., Буранова Р.Е. Жиноятчилиқни прогноз қилиш ва уни амалга ошириш методлари// ТДЮУ “Yuridik fanlar axborotnomasi – Вестник юридических наук – Review of law sciences” ҳуқуқий илмий-амалий журналі, 2023 йил 3-сон, Б.76-87 <https://review.tsul.uz/2023/10/11/jinoyatchilikni-prognoz-qilish-va-uni-amalga-oshirish-metodlari/>
8. Кийко Н. В. Криминологическое моделирование в управлении органами внутренних дел : учеб. пособие / Н. В. Кийко, О. П. Колченогова, Т. Г. Терещенко. Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2018. С. 78–80.
9. Курс советской криминологии. Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник / Дашков Г.В., Долгова А.И., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н., и др.; Под ред.: Карпец И.И., Коробейников Б.В., Кудрявцев В.Н. - М.: Юрид. лит., 1985. - 416 с.
10. Прогнозирование и противодействие региональной преступности (по материалам Алтайского края) : монография / Р.М. Абызов, Е.Р. Шестопалова, П.Д. Фризен, А.В. Коняев, К.Р. Абызов, И.В. Ботвин, Р.А. Семенюк, А.Ф. Федоров; под общей ред. д-ра юрид. наук, проф., засл. юриста Российской Федерации Р.М. Абызова. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. – С.10
11. Закалюк А.П. Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения. М., 2006. – 128 с(С.18).
12. Криминология: Учебное пособие/ Абдурасулова Қ.Р., Закирова А.Г., Исмаилов И. И др. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2022. – С.58
13. Анфиногенов В. А. Криминологическое прогнозирование и его роль в профилактика преступлений 2019 • [file:///C:/Users/1/Downloads/kriminologicheskoe-prognozirovanie-i-ego-rol-v-profilaktike-prestupleniy%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/1/Downloads/kriminologicheskoe-prognozirovanie-i-ego-rol-v-profilaktike-prestupleniy%20(2).pdf)
14. Грищенко В.М. Научное предвидение, цель и действие // Вопросы теории познания и методологии научного исследования. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1969. – С. 25-34.
15. Никитина А.Г. Сила научного предвидения // Знание. – М., 1963. – С.28-29.
16. Гендин А.М. «Эффект Эдипа» и методологические проблемы социального прогнозирования // Вопросы философии. 1970.- №5. С. 81.
17. Титушкина Е.Ю. Криминологическое прогнозирование / Е.Ю. Титушкина, С.С. Тихонова, А.И. Кокунов. – Москва: Изд-во Общероссийская общественная организация «Российская криминологическая ассоциация», 2016. – С. 122-127.
18. Саъдуллаев, Г. (2021). Анализ законодательства Республики Узбекистан и международного законодательства в области обеспечения информационной безопасности личности. *Противодействие правонарушениям в сфере цифровых технологий и вопросы организационно-правового обеспечения информационной безопасности*, 1(01), 307–309. извлечено от <https://inlibrary.uz/index.php/digital-technology-offenses/article/view/7515>
19. Sadullaev, G. ., & Abdugofarov, A. . (2023). Ensuring personal information security: prevention and prevention. Евразийский журнал права, финансов и прикладных наук, 3(8), 43–46. извлечено от <https://www.in-academy.uz/index.php/EJLFAS/article/view/19422>

20. Расулев, А., & Саъдуллаев, Г. (2020). Влияния интернета на поведение и интеллектуальное развитие молодёжи. in *Library*, 20(1), 204–207. извлечено от <https://inlibrary.uz/index.php/archive/article/view/9506>
21. Kumriniso Abdurasulova, ., & Razia Buranova, . (2023). Analysis, assessment and forecast of the criminal situation in the Republic of Uzbekistan. *The American Journal of Political Science Law and Criminology*, 5(07), 47–58. <https://doi.org/10.37547/tajpslc/Volume05Issue07-09>